— Ох.

Нет так давно оказавшийся в Тристаре Каллиус шел по улицам и разглядывал их с лёгким восхищением. Возле дорог располагались небольшие, но красивые клумбы; здания в городе все имели разную эстетику. У всех жителей были радостные лица. На центральной площади даже стоял фонтан.

— В живую всё иначе.

— Мастер, вы тут уже бывали?

— Нет.

Каллиус дёрнул головой в сторону идиота-Брунса и спросил:

— Ты, кажется, говорил, что знаешь где Лютен?

— Конечно, знаю. Я всяких людей повидал, но этот лорд совсем больной, сразу захотел поиграть в азартные игры!

Значит вот в чем дело. Он мог быть только в одном месте — в игорном доме Седрика, который располагался в центре города.

«Смогу и с ним разобраться, и увидеться с Седриком, если повезет».

Следуя указаниям Брунса, они шли дальше. После непродолжительной прогулки, здания в округе начали выглядеть ветхими.

Каллиус прищурился.

— Мы пришли! Это тайный игорный дом, о нём узнают только по приглашениям!

— Вот как. — после слов хулигана, Каллиус первым пошел вперед.

Открыв полуистлевшую дверь, он увидел ветхий стол и пару стульев.

Вдруг сверху послышался звон цепей и на Паломника что-то упало. Это была железная сеть, которая отлично подходила для поимки людей. Это была ловушка.

— А-ха-ха! Ты пошел за мной, как собачка, даже не сомневался во мне! Совсем идиот, а, братец?! — поиздевался бандит, ухмыляясь.

Тут же появились остальные головорезы.

— Эй, Брунс! Большой улов у тебя на этот раз!

—Ты снова поймал Паломника! Молодец! А-ха-ха, опять Паломник. Интересно, сколько за этого дадут?

— Продадим его лорду и больше незачем будет волноваться о мечах. Благодаря ему, мы ещё и разбогатеем!

Видимо, они планировали продать Каллиуса.

Паломников было не так много, но были те, кто охотился на них из-за особенности их хождений. Часто случалось, что, готовясь к битве за земли, лорды пленяли Паломников, чтобы сэкономить на вооружении, заставив делать мечи.

— Сколько дадут в этот раз? Может быть, даже больше тысячи золотых?

— Да какая тысяча?! Мы можем получить больше трёх тысяч.

— Идиот! И где найти лорда, который сможет заплатить такую сумму? Тысячи и тысячи людей готовы продать страну Империи, потому что у них нет денег.

«Чёрт, придется убегать. Как же это бесит».

— Эй, у кого там парализующий яд?

— У меня!

Получив отравленный кинжал, один из двух лучников метнул его в Каллиуса. Но…

— Что? Как он его остановил?

Летящий кинжал легко был отражен мечом Арсандо.

— А чего ты удивляешься? Брось ещё раз! Пусть он и Паломник, если метнуть кучу кинжалов, все он не остановит.

Идея была не плохой, но жертва не стала дожидаться, пока они воплотят её в жизнь. Меч прочертил в воздухе широкую дугу, неся с собой чувство ярости.

— Он сумасшедший!

Каллиус разорвал железную сеть. Очевидно, что должно было случиться дальше.

— Аааа! Помогите!

Услышав со всех сторон крики своих братьев, Брунс испугался. Меч Паломника не знал пощады, обрывая жизни разбойников. Один быстрый и хитроумный клинок, словно превратился в тысячу. Брунс даже не понимал, как им так можно владеть. Занимаясь своими грязными делишками, он видел, как рыцари управляются с мечами. Они делали это хорошо, даже красиво, но тут было совсем не так. Оружие служило исключительно для убийства. Монотонный, но точный способ убивать, лишенный претенциозности и изящества. Для этого меча плоть врага была украшением. В этом не было никаких фокусов. Брунс подумал, что это был очень практичный способ сражения.

Через некоторое время.

Каллиус направлялся в сторону от убогого дома воров, держа в руках окровавленный клинок. Брунс плёлся следом. Он хныкал и держал в руках своих превращенных в мечи братьев.

— Ты слишком медленный.

Бандиту было сложно идти, держа сразу дюжину оружий, обернутых мешком. Если точнее, их было двенадцать. Чем больше, тем тяжелее. Было так тяжело, что ему казалось, что сейчас умрёт, но попытался улыбнуться, хотя лицо посинело.

— Я-я постараюсь побыстрее, мастер!

Брунс, Каллиус и мечи отправились в ближайшую лавку оружейника.

— Хороший меч. Продаешь?

— Да...

— Хм... ладно. Один золотой за каждый меч.

— Эй! Всего по-золотому за моих братьев?! Дай хотя бы три!

— Какие братья, что ты несешь? Брунс, ты головой ударился?

— Ой, да просто давай сюда! Хнык...

— Ты чего плачешь? Что такое...

Оставив раскрасневшегося вора торговаться, Каллиус начал осматриваться.

«Может, рынок Триш там?» — подумал он.

Солнце уже село, становилось темнее. Жилая зона тоже погрузилась во тьму, но с противоположной стороны всё было иначе. Там зажглись яркие фонари, словно поджидавшие наступления ночи. На улицах стали появляться хорошо одетые аристократы. И там, в подвалах этого пленительного рынка, был чёрный рынок Триш, где продавалось всё что угодно.

— Мастер, вот вы где! Я очень хорошо умею торговаться, хе-хе. Смотрите! Столько больше нигде не заплатят!

— Молодец.

Кошель был полон монет.

«Двадцать четыре золотых монеты. Видимо каждый клинок обошелся в два золотых».

— Неплохо.

— Хе-хе.

Качество этих мечей Мертвеца было не очень хорошим, всё же они были сделаны из идиотов. Продать их за двадцать четыре золотых уже было удачей. Благодаря этому, теперь у Каллиуса было тридцать девять золотых монет и одна серебряная.

«Этот парень...» — глядя на идиота-Брунса, Паломник задумался, что делать дальше.

Мир, в котором он переродился, был холодным и жестоким местом. Неловкая щедрость и милосердие — только шанс для других вгрызться тебе в шею. Не было ничего плохого в том, чтобы не оставлять за собой следов. Но Брунс был полезен. К тому же, Каллиус собирался задержаться в Тристаре всего на пару дней, а по глазам хулигана было видно, что его страх не скоро развеется. Можно будет разобраться с ним после того, как дела будут окончены Тристаре.

— Отведи меня в тот игорный дом, где живёт Лютен.

— Хорошо!

Игорный дом назывался Казино де Седрик. Как было из него ясно, этим казино владел Седрик.

— Мастер, все процедуры для вашего вступления выполнены. Когда вам будет удобно…

Я просто вошел. С этого момента Брунс мне больше не нужен.

В казино было много столов, за которыми сидели дилеры и игроки. Кто-то из последних сидел с глазами, в которых полопались капилляры, сосредоточившись только на выигрыше, а кто-то истово молился и взывал к Богу. Некоторые аристократы даже иногда играли с рыцарями.

Найти сына Лютенов, который перешел мне дорогу, не должно было быть сложно.

— Ну так что?

Конечно, это должно было быть легко. Но Болдуина де Лютена было не видать. Его нигде не было в казино.

— Почему его тут нет?

Он должен был быть тут. Каллиус остановился и оглянулся, уставившись на Брунса, который широко распахнул глаза в удивлении. После чего, словно, смутившись, он замахал перед собой руками.

— Я не виноват! Я всё это время был с вами!

— Может быть ты тайно ему рассказал.

Меч скрипнул, когда Паломник обнажил его лезвие наполовину. Брунс побелел, его лоб покрылся холодным потом.

— Я его обязательно найду! Обещаю! — сказал хулиган и убежал.

Десять минут спустя

Когда тот снова появился, я медленно поднялся со стула.

— Мастер.

— Явился. Нашел его?

— Да, но… — выражение лица было странным.

Брунс искал — Брунс нашел, но кажется обнаружил что-то неожиданное.

— Что такое? Он что, умер?

— Да…

— Что?

Я выслушал историю. Поговаривали, что Болдуин де Лютен был одаренным азартным игроком, однако в казино Тристара он тут же умудрился промотать своё состояние и погиб от злости ровно час назад.

— Вот это идиот.

Поскольку Брунс был знаком с кем-то из работников, мне разрешили увидеть тело. Честно говоря, в это всё сложно было поверить, пока я не убедился своими собственными глазами.

Некоторое время спустя.

Глядя на завернутый в мешок труп Болдуина, Каллиус понял, что тот действительно умер. Тело покойника уже остыло. Возле трупа виднелся серебряный свет — Благодеяние мертвеца.

— Я заберу труп.

— Ну, это будет сложно, он ведь был знатным человеком… — работник казино неторопливо потёр пальцы, явно прося денег.

Каллиус бросил ему золотую монету, которую тот радостно схватил и тут же удалился.

Паломник быстро сделал из покойника Меч Мертвеца. Память тела обволокла разум Каллиуса своим серебряным светом. Перед его взором нагромоздились винные бокалы, повсюду были разбросаны пепельницы и горы игральных фишек.

Выражение лица дилера было нехорошим, точно так же, как и у охранников казино.

«Сперва дела у него шли прекрасно».

Болдуин играл в кости. Эта азартная игра полностью зависела от удачи. Поразительно, что ему удалось получить столько денег, играя только ради веселья. Но так выглядело все только на первый взгляд, внутренний настрой у Болдуина был иной. Он был настроен серьезно, с отчаянной решимостью.

«Ради семьи». — думал он.

Единственным талантом старшего сына семьи Лютен были азартные игры. Поэтому он приехал в Тристар, чтобы подзаработать и помочь своей семье.

Я думал, что он был идиотом, но, кажется, ошибся. Думал я так недолго. В какой-то момент этот идиот за раз потерял все фишки. В ярости от того, что столкнулся с тем, что считал невозможным, Болдуин начал ссору и обнажил меч, после чего был заколот.

«Он надеялся вернуть деньги своей семьи».

— Проблематичное Благодеяние мертвеца.

— Мастер, вы о чём?

Я проигнорировал вопрос Брунса и вернулся в казино.

Болдуин де Лютен. Я не сразу его вспомнил, но увидев, как он умер, всё понял. Потому что тем, кто его создал, был я.

http://tl.rulate.ru/book/62546/2478187